

На правах рукописи

Николашин Вадим Павлович

**СОВЕТСКИЕ АГРАРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
В ГУБЕРНИЯХ ЧЕРНОЗЕМНОГО ЦЕНТРА
1917–1918 гг.**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Тамбов 2020

Работа выполнена на кафедре всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный консультант: **Кондрашин Виктор Викторович**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Сухова Ольга Александровна**
доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», профессор кафедры «История России и методика преподавания истории»

Сафонов Дмитрий Анатольевич
доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», профессор кафедры истории

Бабашкин Владимир Викторович
доктор исторических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), профессор кафедры политико-правовых дисциплин и социальных коммуникаций

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»

Защита диссертации состоится «20» июня 2020 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.169.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392008, г. Тамбов, ул. Советская, 181к, учебный корпус 5, зал заседаний диссертационных советов (601 ауд.).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392008, г. Тамбов, ул. Советская, 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru> Автореферат разослан «___» мая 2020 г.

Ученый секретарь
Объединенного диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Жуковская Н.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В 1905–1907 г. крестьянское движение за землю заставило царское самодержавие вновь вернуться к решению аграрно-крестьянского вопроса с помощью столыпинской аграрной реформы. В историографии по-разному оцениваются ее итоги, но одно очевидно, что при всех ее достижениях реформаторам не удалось «успокоить деревню» и предотвратить там очередной виток аграрной революции.

Важнейшим моментом стала для российского крестьянства Февральская революция 1917 г. Она позволила земледельцам начать осуществлять свою давнюю мечту о «земле и воле». Деревня ожидала от Временного правительства достаточно быстрого разрешения аграрного вопроса, но цейтнот, в котором оказались представители власти при подготовке новой реформы не позволил осуществить это. Такое положение побудило общины начать активную борьбу за землю. В деревне началась захват помещичьих имений, сельскохозяйственных угодий и других категорий земель, которые ранее не принадлежали крестьянам. В этом движении чернозёмное крестьянство было одним из наиболее активных участников. Ключевым моментом крестьянского «мятежа» стало изгнание прежних владельцев из поместий, их захват и включение в общинную запашку пахотных угодий.

«Аграрные беспорядки» 1917 г., ставшие кульминацией крестьянской общинной революции, фактически смели частное землевладение в его цитадели – Центральной России. Дальнейшие социально-политические процессы протекали уже в развитии и в контексте этого обстоятельства. В 1918 г. «достижения» аграрной революции получили логическое завершение в советском аграрном законодательстве. Под флагом социализации земли большевики вскоре внесла коррективы в свой аграрный курс и начали формировать новый уклад в деревне, создавая коллективные и советские хозяйства.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью изучения исторического опыта осуществления преобразований в сельском хозяйстве России, особенно на региональном уровне. Региональные исследования способны более глубоко отразить практику осуществления реформ на местах, так как они наиболее приближены к действительности, к «месту» их осуществления: селению, району, области.

Использование региональных подходов существенно расширяет исследовательское поле, обогащает исторические знания при анализе наиболее важных аспектов проблемы, позволяет лучше понять их об-

щее и особенное, общероссийские тенденции и их региональное преломление. В частности, обобщение и систематизация исторического опыта реформирования, происходившего в черноземной деревне в 1917–1918 гг., дают возможность применить интегративный, комплексный подход к изучению проблем аграрного строительства.

Эти методологические конструкции позволяют в контексте осуществления региональных исследований существенно расширить и более полно восстановить картину общественно-политического развития черноземной деревни в 1917–1918 г.

Хронологические рамки исследования ограничены 1917–1918 гг. Выбор данного периода обусловлен насыщенностью событий для губерний Черноземного центра в политической, экономической и социальной сфере. Выход за его границы возможен для объяснения социально-экономических предпосылок большевистских аграрных преобразований, подведения итогов таких событий как социализация земли, первый этап деятельности коллективных и советских хозяйств. Этот временной период, не смотря на некоторую хронологическую ограниченность, вполне правомерен и возможен для выделения в качестве объекта для отдельного глубокого и всестороннего исследования, поскольку происходившие в его рамках события в изучаемом регионе были чрезвычайно важными и имели долговременные последствия.

Региональные рамки. Территориальные границы исследования определены губерниями Черноземного центра: Орловской, Тамбовской, Курской и Воронежской. Выбор региона обусловлен общими природно-климатическими условиями входивших в него губерний, принадлежностью к типичным сельскохозяйственным районам Центральной России со сходным для крестьянских хозяйств экономическим укладом. Губернии Черноземного центра располагаясь вблизи от политических центров государства, являлись зерновым донорами для советского государства, а, впоследствии – зоной социальных катаклизмов («антоновщины», «колесниковщины» и т.д.). Они отставали от других регионов Европейской России по уровню своего экономического развития, что вело к росту острых кризисных процессов в деревне, связанных как с объективными социально-экономическими условиями, так и с реализацией аграрных преобразований.

Отсутствие обобщающих работ по исследуемой проблеме аграрных преобразований в 1917–1918 гг. также определили выбор географических границ данной диссертационной работы. В частности, социализация земли в советском государстве осуществлялась на ограниченной территории, находившейся в зоне контроля большевиков.

Г.В. Шарапов подсчитал, что «в действительности уравнильный раздел земли проводился в 1917–1918 гг. лишь в 22 губерниях Советской России, и то не полностью»¹. Именно в этих региональных границах и располагались Воронежская, Курская, Тамбовская и Орловская губернии.

Объектом исследования является проблема разработки и реализации аграрных преобразований в губерниях Черноземного центра в 1917–1918 гг., а также другие политические и социально-экономические процессы, позволяющие раскрыть сущность советских аграрных реформ. Изучение общих и региональных особенностей подготовки и осуществления аграрных преобразований в российской деревне в 1917–1918 гг. – важное направление исследовательской работы автора настоящего диссертационного исследования.

Предметом исследования являются процессы социально-экономических и общественно–политических изменений в черноземной деревне в 1917–1918 гг., происходившие под влиянием революционной активности крестьянства и советских аграрных реформ. В рамках данных процессов исследуются механизмы взаимодействия различных социальных институтов и органов власти, анализируются механизмы аграрного реформирования.

Степень научной разработанности проблемы.

Историография изучаемой проблематики представлена широким перечнем работ в отечественной и зарубежной научной литературе. Их синтез создает основу для обобщающего исследования по теме аграрных преобразований 1917–1918 гг. Однако ряд вопросов требует более глубокого изучения, в том числе на региональном и микроисторическом уровне.

Детальный анализ историографии дан в специальной главе диссертации.

Цель и задачи исследования состоят в том, чтобы на основе анализа широкого круга источников, в большинстве своем впервые введенных в научный оборот, охарактеризовать аграрные преобразования в губерниях Черноземного центра в 1917–1918 гг., выявить проходившие в них общественно-политические процессы и определить их региональную специфику на общероссийском фоне.

Для реализации поставленных целей автор определил следующие задачи:

1. Исследовать социально-экономическое состояние деревни Центральной России в изучаемый период, выявить причины нараста-

---

¹ Шарапов Г.В. К вопросу о сущности уравнильного землепользования в Советской России // Вопросы истории. 1957. № 3. С. 115.

ния негативных тенденций, приведших к обострению аграрных отношений в 1917 г.

2. Изучить социальные и экономические причины роста конфликтности черноземной деревни в земельных отношениях в 1917–1918 гг.

3. Охарактеризовать аграрные программы большевиков и их политических оппонентов.

4. Изучить ход и особенности «общинной революции» (процесс борьбы общин за землю) в губерниях Черноземного центра в 1917 г.

5. Проанализировать деятельность местных земельных органов в 1917–1918 гг. по реализации аграрной политики Временного правительства и Советской власти, обобщить этот опыт с точки зрения общероссийских тенденций и региональных особенностей.

6. Исследовать конкретные механизмы, при помощи которых были осуществлены аграрные преобразования в губерниях Черноземного центра.

7. Проанализировать и дать оценку влиянию аграрных преобразований на социальные отношения в черноземной деревне.

8. Изучить положение различных социальных сил в деревне после уравнительного распределения земли.

9. Исследовать особенности организации и функционирования коллективных хозяйств в деревне.

10. Раскрыть условия и факторы, которые влияли на жизнестойкость и результативность деятельности советских хозяйств.

11. Определить степень влияния военно-мобилизационных процессов на ход аграрных преобразований в 1917–1918 гг.

12. Раскрыть факторы, негативно повлиявшие на проведение модернизации поземельных отношений в ходе первых советских аграрных преобразований.

13. Определить общественно–политические и экономические итоги аграрных преобразований 1917–1918 гг. в черноземной деревне.

Источниковую основу работы составили десятки публикаций законодательных, делопроизводственных, статистических материалов, воспоминаний, газет, а также документы 43 фондов 3 центральных и 6 региональных архивов. Видовое разнообразие источников позволило комплексно взглянуть на изучаемую проблему, обеспечить объективность её рассмотрения. Более подробная оценка отдельных видов источников дана в параграфе 1.2 «Источники».

Методологической базой исследования является системный междисциплинарный подход, позволяющий проанализировать содер-

жание, особенности и результаты аграрной политики большевиков в 1917–1918 гг., общественно–политические и социально–экономические процессы, протекавшие в черноземной деревне в данный период. Такой подход позволяет использовать междисциплинарный инструментарий исторической, социогуманитарных и экономических наук, что существенно расширяет исследовательские возможности, дает возможность прийти к более глубоким выводам. При подготовке исследования были применены общенаучные, а также специальные исторические методы исследования. Особое место при подготовке диссертационного исследования заняла теория модернизации.

Научная новизна исследования связана с новизной и широтой его источниковой базы. Практически впервые для интегрального изучения комплекса аграрных отношений 1917–1918 гг. выбран Центрально–Черноземный регион. Локализация территории исследования дала возможность провести новаторский сравнительный анализ для выявления общего российского и особенного регионального в выработке и осуществлении на практике аграрных преобразований в рассматриваемый период.

В качестве научной новизны можно отметить использование в диссертации собственного понятийного аппарата, который, по мнению автора, наиболее точно характеризует динамику общественно–политических и социально–экономических отношений в деревне Черноземного центра России в 1917–1918 гг.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в попытке автора изучить аграрные преобразования в российской деревне в 1917–1918 гг. на материалах губерний Черноземного центра России с применением междисциплинарного подхода, теории модернизации.

Изучаемая научная проблема связана и со сложившейся в историографии проблемной ситуацией. Так, работы историков советского периода, в силу жесткого идеологического контроля со стороны государства, не позволяли комплексно оценить предпосылки, ход социализации земли и последовавшего за ней системного кризиса в экономике и общественно–политической сфере. Накопленные в последние десятилетия материалы и исследования современной исторической науки, в т.ч. при нашем активном участии, особенно открытых для исследователей архивов, позволяют существенно конкретизировать и уточнить сложившиеся в исторической науке положения об общественно–политическом и социально–экономическом развитии русской деревни в 1917–1918 гг., теоретически обосновать этапы осуществления «Ос-

нового закона о социализации земли». Теоретическую значимость нашей работы мы видим и в том, что в ней дана комплексная оценка малоизученным вопросам политической эволюции программы «социализации земли» на фоне «общинной революции» в губерниях Черноземного центра.

Практическая значимость. Воссоздание картины взаимодействия власти и деревни, определение причин политического и социально-экономического кризиса периода Революции 1917 г. и Гражданской войны позволяют лучше понять механизм других кризисных периодов в отечественной истории, в т.ч. и проблем современного сельского хозяйства России, особенно на региональном уровне. Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курсов общих и специальных курсов по истории, политологии, истории государства и права.

Положения, выносимые на защиту:

1. Модернизация конца XIX – начала XX века изменила традиционный уклад российской деревни. В этот период община оказалась под влиянием рынка и реформ. В ответ на внешние вызовы она включила традиционные механизмы самосохранения. Царское правительство не сумело решить «аграрный вопрос», что послужило одним из ключевых причин Февральской революции 1917 г. Для решения этой проблемы и выхода из кризиса Временному правительству необходимо было опираться на традиционный уклад деревни в отношении прав на земельные ресурсы, а также на сельскую общину. Но события в 1917 г. в черноземной деревне разворачивались с большой скоростью. Взяв старт в форме арендного движения, вскоре борьба крестьян привела к волне погромов поместий и уравнительному распределению земли внутри общин. Крестьяне, пересмотрев арендные отношения, фактически расширили свою запашку, включили в землепользование деревни новые наделы.

2. Временное правительство продемонстрировало свою неспособность решить аграрный кризис. Ряд законодательных мер лишь на время ослабил остроту «общинной революции». По мере того как в черноземной деревне исчезали помещичьи имения, крестьяне начинали претендовать на земли хуторян, отрубщиков, иных лиц, сдававших землю в аренду. 1917 г. стал периодом формирования границ земельных конфликтов. Наиболее мощно земельные споры на внутри- и межобщинные развернулись весной–летом 1918 г.

3. Процесс формирования спектра аграрных программ отражал полярность и многоплановость подходов политических партий к ре-

шению проблемы будущего аграрного строя России. Однако окончательный выбор был за крестьянством, которое, в преобладающей своей массе, отдавало предпочтение программе «социализации земли» социалистов-революционеров. Это подтвердили итоги голосования на выборах в Учредительное собрание. Программа социализации земли была достаточно глубоко разработана народниками и эсерами. К 1917 г. она была сформирована и доведена до крестьянства как комплексная социально-экономическая и общественно-политическая программа. Для реального ее осуществления необходимо было организовать новую власть на местах, развить правовые и земельные институты, решить проблемы взимания земельной ренты и т.д.

4. Большевиками была выдвинута программа национализации земли. На практике водораздел между аграрными программами национализации и социализации было трудно провести не только крестьянству, но и опытным политикам. Большевики умело воспользовались подобным противоречием и с лозунгом «социализации земли» пришли к власти. На практике они попытались проводить аграрную политику, направленную на национализацию земельных ресурсов.

5. Аграрная реформа большевиков рождала новых агентов советской власти в деревне, которые были проводниками революционной политики. В советской действительности 1918 г. ими стали землемеры, техники, инструкторы, агрономы. В этот период предполагалось силами государственных органов произвести межевание всего земельного фонда, повысить уровень агротехнических знаний в крестьянской среде. Зачастую инструкторы и землемеры оказывались определяющей силой в ходе проведения социализации земли, т.к. на местах, кроме них, некому было заполнить нормативно-правовой вакуум, образовавшийся из-за отсутствия подробных инструкций о распределении земли. Существовали лишь общие положения, содержащиеся в «Основном законе о социализации земли» и фрагментарных нормативных актах, дополнявших его.

6. Высокий градус «земельной жажды» крестьянских общин определил социальный облик деревни первой половины 1918 г. В этих условиях разрушались прежние общественные структуры и формировались новые социальные институты. Рвались прежние социальные и экономические связи, корректировке подверглись «монолитные системы», типа взаимоотношения общины с церковью. В это время крестьяне использовали процесс уравнительного распределения земли для того, чтобы вытеснить из деревни целые семьи, имевшие отношение к духовному сословию.

К концу 1918 г. помещики практически были вытеснены из аграрно-производственной структуры деревни. Их имения уже вошли в состав земельного надела общин, но крестьяне продолжали искать новые резервы для расширения запашки. В стихии борьбы за землю конфликт в крестьянской среде приобретал новые черты. В него вовлекались не только крестьяне-общинники и целые волости, но и «чужаки» – беженцы, выходцы из города, хуторяне, отрубщики, а также демобилизованные солдаты и т.д. Новый импульс внутридеревенская борьба в 1918 г. получила после формирования комитетов бедноты.

7. В 1918 г. снизился уровень и товарность аграрного производства в изучаемом регионе из-за реализации на практике «черного передела» и аграрного законодательства, которое базировалось на утопической идее об уравнительности в сельском хозяйстве. Под влиянием аграрной революции из системы сельскохозяйственного производства были вычеркнуты зажиточные крестьянские и помещичьи хозяйства, которые поставляли на рынок основную часть товарного зерна.

В черноземной деревне произошло «осереднячивание». Крупные крестьянские хозяйства почти исчезли. В целом общинное крестьянство в 1917 г. завладело большей частью земель сельскохозяйственного назначения. Был осуществлен ее уравнительный передел. Причем середняки увеличили свои земельные наделы незначительно. В наибольшем выигрыше оказались безземельные и малоземельные крестьяне, существенно расширившие их.

На снижение уровня аграрного производства в губерниях Черноземного центра в 1918 г. повлияли острый дефицит семенного материала, рабочего скота, инструментов, а также некомпетентность, злоупотребления представителей Советской власти на местах, иждивенческие настроения в коллективных и советских хозяйствах.

8. В 1918 г. в регионе возникли первые советские хозяйства, коммуны, артели, которые должны были выступить в качестве примера культурного и технологического преобразования села. По замыслу власти, наличие коллективных форм хозяйствования должно было помочь ей облегчить регулирование социально-экономических процессов в аграрном секторе. Кроме того, вводимые советской властью коллективные и советские хозяйства производства позволяли бороться с неэффективным землепользованием. В них редко встречалось дальноразземелье, чересполосица и длинноземелье. Коллективные и советские хозяйства имели возможность вести многопольный севооборот, формировать необходимые отрасли животноводства и растениеводства и т.д.

Особое внимание большевистской власти к советским и коллективным хозяйствам и контроль над ними не вели к росту их производ-

ственных показателей, т. к. крестьяне не видели практической пользы от труда в коллективных и советских хозяйствах. В крестьянском сознании, несмотря на призывы и давление со стороны советской власти, сохранялась приверженность к семейно-трудовому хозяйству.

9. Дискуссия во ВЦИК 27 января (9 февраля) 1918 г. после разгона Учредительного собрания по поводу «Основного закона о социализации земли» продемонстрировала полярность взглядов и нежелание идти на компромиссы блока большевиков с левыми эсерами и их политических оппонентов.

10. Причины крестьянских выступлений против политики Советской власти в регионе в рассматриваемый период и позднее («антоновщины» и «колесниковщины» и др.), сформировались не только под влиянием большевистской продовольственной политики, но были обусловлены комплексом мероприятий в сфере поземельных отношений. Недовольство крестьянства стало развиваться под влиянием насаждения Советской властью коллективных и советских хозяйств, которые являлись проводниками советских аграрных преобразований. Особое недовольство черноземной деревни вызывало то, что крестьянство в коллективных и советских хозяйствах трудилось за незначительное натуральное вознаграждение, в некоторых случаях совершенно бесплатно выполняли трудовые и гужевые повинности. Также недовольство в крестьянской среде вызывали общественные запашки, формирование «запасного земельного фонда». Большевистское руководство рассматривало крестьянство в качестве экономического донора для города, а их аграрная политика фактически национализировала главное средство производства деревни – землю.

11. В черноземной деревне положения «Основного закона о социализации земли» полностью реализованы не были. Ряд пунктов нормативного акта предполагал достаточно широкие толкования, тем самым создавались условия, как для злоупотреблений, так и для ошибок в сфере правовой регламентации новой аграрной политики. Уравнительный передел земли на местах был осуществлен с учетом свойственной каждой конкретной общине и волости специфики, что не мог предусмотреть закон, и что породило немало правовых и политических противоречий.

12. В рамках аграрных преобразований 1917–1918 гг. в губерниях Черноземного центра большевики сделали ряд важных шагов на пути к практической национализации земли. Право собственности на землю включает в себя три одновременных правомочия: владение, пользование и распоряжение. Однако, право пользования земельным наде-

лом, полученное крестьянами от советской власти, не позволяло им владеть и распоряжаться данным имуществом. Этот процесс находился вне рамок законодательных норм. Окончательную национализацию (оформление государственной собственности) большевики осуществляли в 1922 г., утвердив Земельный кодекс РСФСР.

Апробация работы осуществлялась на всех этапах исследования. Основные аспекты аграрных преобразований в черноземной деревне в 1917–1918 гг. отражены в монографии «Социализация земли и переустройство тамбовской деревни (1917-1918 гг.)», а также в статьях. 21 статья опубликована в журналах, рекомендованных ВАК: «Власть», «Новый исторический вестник», «Вестник Мичуринского государственного аграрного университета», «История государства и права», «Клио», «Вестник архивиста», «Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского», «Вестник Тамбовского университета», «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики», «История и факты», «Научный диалог». Также ряд статей было опубликовано в изданиях, входящих в международные наукометрические базы Scopus и Web of Science («Былые годы», «Ecology, Environment and Conservation», «International Journal of Engineering and Technology (UAE)» и других). Отдельные положения диссертации были апробированы на научных международных, всероссийских, региональных конференциях: «Российская история: в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы» (Международная научно-практическая конференция, Оренбург, 2014), «Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность» (Международная научно-практическая конференция, Брянск, 2015), V Международная научно-практическая конференция «Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XIX века» (Коломна, 2015), Российская многопартийность и российские кризисы XX–XXI вв. (Международный круглый стола в рамках научного проекта «Народ и власть» (Москва, 2015 г.), «Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность» (III Международная научно-практическая конференция, 2016 г., Брянск), «Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XIX века» (VI Международная научно-практическая конференция, Коломна, 2017), «Крестьянское восстание в Тамбовской губернии под руководством А.С. Антонова» (Международная научная конференция, Тамбов, 2017), «Проблемы аграрной истории России», посвященная памяти профессора В.М. Важинского (Вторая региональная научная конференция,

Липецк, 2019), «Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI в» (VII Международная научно-практическая конференция, Москва, ИРИ РАН, 2019 г.) и других.

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры всеобщей и российской истории ТГУ имени Г.Р. Державина и рекомендована к защите.

Структура и основное содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы диссертационного исследования, приложений и списка сокращений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, степень её изученности, хронологические и территориальные рамки исследования, цели и задачи, дается характеристика источниковой базы, теоретическая и практическая значимости, изложены основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Источники и историография»** изучены литература и источники по проблеме аграрного реформирования российской деревни в 1917–1918 гг.

В параграфе 1.1. **«Историография»** отмечается, что в историографии аграрных преобразований 1917–1918 гг. в рассматриваемом регионе выделено несколько этапов, связанных с общественно-политическими и идеологическими процессами, происходившими в стране и оказывавшими влияние на исторические исследования. Общим для них был процесс постоянного научного поиска и расширения предметной области данной проблемы, основанный на солидной источниковой базе, представляющей собой, с одной стороны, нормативные акты Советского государства, а с другой, – делопроизводственные документы по реализации на практике этих актов субъектами земельно-правовых отношений.

В развитии историографии особым периодом можно выделить 1920-е гг. Авторами первых исследований на эту тему являлись современники аграрных преобразований 1917–1918 гг.² Эти труды были

---

² См.: Андреев В., Кулаев С. Октябрьская революция и гражданская война в Тамбовской губернии. Тамбов, 1927; В память Великой Октябрьской революции. Усмань, 1918; Путь борьбы. Тамбов, 1923; Вторая великая годовщина. Козлов, 7-е ноября 1919 года; Лавыгин Б.М. 1917 год в Воронежской губернии. Воронеж, 1928; Курск в революции. Сборник материалов по истории Октябрьской революции в Курском крае. 1917–1918 гг. Курск, 1927 и др.

написаны с марксистских классовых позиций. В них отмечалось бедственное экономическое положение в деревне, слабая производительность традиционного сельскохозяйственного производства, выделялись и подчеркивались преимущества создаваемых коллективных хозяйств в аграрном секторе.

В 1920-е гг. наиболее активно изучением проблемы занимались А.М. Большакова, И.А. Кириллов, Ф.Д. Крестов П.А. Месяцев, В.П. Милютин, М.Н. Покровский, Я.А. Яковлев³ и др. Они обращались преимущественно к историко-партийным аспектам темы, как правило, акцентируя внимание на выяснении места и роли большевистской партии в «революционных преобразованиях» деревни, оправдывая необходимость развития колхозного движения как самой радикальной формы социалистических преобразований.

В литературе 1920-х гг. необходимо отметить работы бывших членов Лиги аграрных реформ и Главного земельного комитета, работавших при Временном правительстве: Л.Н. Литошенко, Н.Д. Кондратьева, Б.Д. Бруцкуса, Б.Н. Книповича⁴. В них приведены статистические данные, указывающие на факт измелъчания крестьянских хозяйств и снижения их товарности в результате реализации закона о социализации земли.

Особое место в историографии проблемы рассматриваемого периода, занимают работы русских эмигрантов. Среди них – труды главного теоретика партии эсеров, одного из ключевых авторов аграрной программы социалистов-революционеров В.М. Чернова⁵, а также экономиста, статистика, теоретика и практика кооперативного движения А.Н. Анцыферова⁶.

---

³ Большаков А.М. Очерки деревни СССР. 1917–1926. М., 1928, Большаков А.М. Деревня 1917-1927. М., 1927; Кириллов И.А. Очерки землеустройства за три года революции. Пг., 1922; Яковлев Я.А. Деревня как она есть. М., 1923; Крестов Ф.Д. Деревня после Октября. М., 1925, Месяцев П.А. Земельная и сельскохозяйственная политика России. Б/М, 1922; Милютин В.П. Аграрная политика СССР. М.; 1929, Октябрьская революция: Сборник статей: 1917-1927. М., 1929.

⁴ Литошенко Л.Н. Социализация земли в России. Новосибирск, 2001; Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М.; 1991, Бруцкус Б.Д. Аграрный вопрос и аграрная политика. Петроград, 1922; Книпович Б.Н. Очерк деятельности Народного Комиссариата Земледелия за три года (1917–1920). М., 1920.

⁵ Чернов В.М. Конструктивный социализм. М., 1997.

⁶ Анцыферов А.Н. Россия, кооперация, христианство: Избранные исследования. М., 2011.

Следующим этапом в историографии проблемы был сталинский период. Его содержание определялось жесткой установкой на следование официальным оценкам по всем вопросам историко-партийной тематики. В частности, подход к истории аграрной политики Советской власти в 1917–1918 гг. рассматривался в контексте сталинского курса на коллективизацию советской деревни и «ликвидацию кулачества как класса».

Тем не менее, и в данный период продолжалось изучение проблемы на достоверных источниках. Так, в 1948 г. в «Вопросах истории» была опубликована статья Е.А. Луцкого «Закон о социализации земли», в которой автор доказал неразрывную связь закона с «Декретом о земле»⁷. В публикациях В.М. Губарева, И.А. Конюкова и др. на основе конкретно-исторического материала были охарактеризованы социально-экономические процессы, протекавшие в деревне в 1917 и 1918 гг.⁸

В 1950-е гг. на региональном уровне повысился исследовательский интерес к проблематике социалистического переустройства деревни, в научный оборот вводились неизвестные факты об экономических отношениях в черноземной деревне первых лет Советской власти⁹.

Вторая половина 1950-х – 1980-е гг. – следующий этап в историографии проблемы. В это время в работах по истории аграрных преобразований 1917–1918 гг. стали широко привлекаться новые источники. Так, в 1956 г. появилась статья Е.А. Луцкого о практике осуществления в деревне уравнительного землепользования¹⁰. В работе высказан тезис о том, что уравнительное землепользование отвечало ключевым положениям аграрной программы большевиков.

---

⁷ Луцкий Е.А. Закон о социализации земли // Вопросы истории. 1948. № 10. С. 22.

⁸ Конюков И. Очерки о первых этапах развития коллективного земледелия 1917–1925 гг. М., 1949; Скрыпнев Н. Первые шаги социалистического переустройства сельского хозяйства в 1918–1920-х гг. М., 1951; Губарева В.М. Развертывание социалистической революции в деревне в 1918 году. Л., 1957 и др.

⁹ Соболев П. Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии. Воронеж, 1955; Статьи, воспоминания, очерки. 1917–1957. Курск, 1957; Солнышко Ю. Октябрь в Курской области. Курск, 1947; Бодренков К.А. Воронежские большевики в борьбе за проведение в жизнь ленинского Декрета о земле в 1917–1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1951.

¹⁰ Луцкий Е.А. О сущности уравнительного землепользования в Советской России // Вопросы истории. 1956. № 9. С. 59–70.

В 1960–1980-е гг. рассматриваемая проблема изучалась на фоне роста общего интереса исследователей к аграрной истории страны в целом. Создавалась новая парадигма осмысления аграрных преобразований начального советского периода. В частности, П.Н. Першин проводил исследование ключевых нормативных актов, определивших развитие сельского хозяйства в 1917–1918 гг. «Основной закон о социализации земли» он исследовал в комплексе с Крестьянским наказом о земле, «Декретом о земле», Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа¹¹. Базируясь на официальных идеологических установках, П.Н. Першин пришел к выводу, что советские аграрные преобразования создали условия, которые позволили приступить к строительству социалистических сельскохозяйственных предприятий¹².

1970-е гг. – период роста роли идеологии в историографии аграрных преобразований начального советского периода. Не смотря на это, в это время вышел ряд капитальных трудов по изучаемой проблематике Э.М. Шагина¹³, Г.А. Герасименко¹⁴, Л.М. Кузнецовой¹⁵, В.И. Кострикина¹⁶, В.П. Данилова¹⁷ и др., которые не утратили своей научной значимости и для современных исследователей аграрного реформирования советской деревни в 1917–1918 гг.

Среди работ по теме диссертации, увидевших свет в 1980-е гг., следует выделить монографию В.В. Кабанова «Крестьянское хозяйство в условиях “военного коммунизма”»¹⁸. В ней исследуется эволюция крестьянских хозяйств накануне и в период «военного коммунизма», сравнивается экономическое положение хуторян и вступивших в коллективные хозяйства крестьян.

---

¹¹ Першин П.Н. Аграрная революция в России. Т. 1–2. М., 1966.

¹² Першин П.Н. Аграрная революция в России. Т. 1–2. М., 1966. Т. 2. С. 526.

¹³ Шагин Э.М. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России (1917–1918 гг.). М., 1974.

¹⁴ Герасименко Г.А. Низовые крестьянские организации в 1917 – первой половине 1918 годов. На материалах Нижнего Поволжья. Саратов, 1974.

¹⁵ Кузнецова Л. М. Крестьянство в первые десятилетия советской власти. 1917–1927. Т. 1. М., 1977.

¹⁶ Кострикин В.И. Земельные комитеты в 1917 году. М., 1975.

¹⁷ Данилов В.П. Перераспределение земельного фонда России в результате Великой Октябрьской революции // Ленинский декрет о земле в действии: сборник статей. М., 1979. С. 261–310.

¹⁸ Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1988.

Эпохальной вехой в историографии российской аграрной революции является опубликование сборника статей «Октябрь и советское крестьянство: 1917–1927». В нем представлены работы, посвященные изучению особенностей поземельных отношений в 1917–1927 гг. Важным достижением сборника является введение в научный оборот новых источников по проблематике аграрных преобразований в начальный советский период.

В начале 1990-х гг. наступил современный этап в историографии проблемы. Его отличает новизна подходов к изучению аграрных преобразований 1917–1918 гг. и введение в научный оборот значительно комплекса ранее не доступных исследователям источников. В это время появились оригинальные концепции, связанные с темой диссертации. Много делается в изучении проблемы на региональном уровне, в т.ч. в регионах Центрального Черноземья. Были созданы первые фундаментальные исследования по истории черноземной деревни в эпоху Великой российской революции и Гражданской войны.

Среди многочисленных публикаций на указанную тему следует выделить работы С.А. Есикова. На материалах тамбовской деревни исследователь пришел к выводу, что в период аграрной революции 1917–1918 гг. уравнительное распределение земли и ежегодные земельные переделы не решали проблем земельного дефицита в крестьянских хозяйствах и сохраняли неустойчивое крестьянское землепользование¹⁹. Группа тамбовских историков в составе В.Л. Дьячкова, С.А. Есикова, В.В. Канищева пришла к выводу, что в результате «черного передела» конца 1917 – начала 1918 г. крестьяне приобрели фактический контроль над «всеми природными ресурсами»²⁰. Государство также было нацелено на контроль над этими ресурсами. Тем самым, по мнению коллектива авторов, конфликт между государством и крестьянством был предпрешен.

В данный период формируется историографическая традиция глубокого и всестороннего исследования земельно-правовых актов Советской власти в разрезе их реализации. Так, юридические аспекты «Декрета о земле» и «Основного закона о социализации земли» были проанализированы в статьях Г.И. Шмелева²¹, Л.П. Рассказова и

---

¹⁹ Кондрашин В.В. Историки-аграрники России XX – начала XXI вв.: творческий путь и международное сотрудничество. Выпуск первый. Прага, 2014. С. 67.

²⁰ Россия в XX веке: Реформы и революции. В 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 519.

²¹ Шмелев Г.И. Национализация земли в теоретических схемах большевиков и в реальности// Вопросы истории. 2003. № 2. С. 35–49.

Д.П. Верхогляда²², С.Н. Подлесных²³, А.А. Иванова и С.В. Старикова²⁴, О.Н. Мигущенко²⁵, М.Д. Карпачева²⁶, Т.В. Шатковской²⁷.

Во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. появляются многочисленные публикации по истории советской деревни 1917–1918 гг., в которых затрагивается и проблема социализации земли, дается ее оценка с позиции воздействия на крестьянство и сельское хозяйство²⁸.

---

²² Рассказов Л.П., Верхогляд Д.П. Ленинская идея национализации земли и ее реализация в процессе формирования законодательной базы, определявшей статус земельной собственности после Октябрьской революции 1917 г. // Научный журнал КубГАУ, № 94 (10), 2013. С. 982–993.

²³ Подлесных С.Н. Реализация первых советских законов о земле в Воронежской губернии (по материалам Новокурлякской волости Бобровского уезда): общие положения // Юридическая наука. 2013. № 4. С. 28–34; Подлесных С.Н. Правовое положение земельных отделов по декрету ВЦИК «О социализации земли» 1918 г. // Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И.С. Косенко. 2017. С. 957–958; Подлесных С.Н. Правовое регулирование переселения по декрету ВЦИК «О социализации земли» 1918 г. // Инновационные технологии и технические средства для АПК. Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов / Под общ. ред. Н.И. Бухтоярова, Н.М. Дерканосовой, В.А. Гулевского. 2016. С. 234–239; Подлесных С.Н. Правовые источники социализации земли в 1917–1922 гг. // Инновационные технологии и технические средства для АПК. Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов / Под общ. ред. Н.И. Бухтоярова, Н.М. Дерканосовой, В.А. Гулевского. 2017. С. 288–291; Подлесных С.Н. Правопользование землей по декрету ВЦИК «О социализации земли» 1918 г. // Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов, посвященной Дню юриста / Под общ. ред. Н.И. Бухтоярова, В.Н. Плаксина, С.Н. Махиной, Т.М. Куценко. 2016. С. 74–78.

²⁴ Иванова А.А., Старикова С.В. Закон левых эсеров о земле (редкое издание Основного закона о социализации земли) // Марийский археографический вестник, № 11. 2001. С. 182–205.

²⁵ Мигущенко О.Н. Военный коммунизм в Курской губернии: Учебное пособие для высших учебных заведений МВД России. Орел, 1997.

²⁶ Карпачев М.Д. Воронежские неонародники о крестьянской политике в 1920-е гг. // Воронеж народнический: сборник статей / под ред. Г.Н. Мокшина. Воронеж, 2002. С. 160–173.

²⁷ Шатковская Т.В. Место обычного права в регулировании земельных отношений в первые годы советской власти (1917–1922 гг.) // Юристь – Правоведь. 2008. № 3. С. 87–92.

²⁸ Ковалев Д.В. Социализация земли и крестьянское землепользование (по материалам Подмосковья) // Российская история. 2007. № 5. С. 97–106; Жиромская В.Б. Российская постсоциализированная деревня. 1918–1921 // Де-

Ряд современных исследователей рассматривает проблематику аграрного производства в комплексе с продовольственной политикой Советской власти²⁹. Среди работ на эту тему заслуживает внимания монография В.В. Кондрашина «Крестьянское движение в Поволжье в 1918–1922 гг.». Автор связывает ключевые проблемы деревни, остройшей из которых был продовольственный вопрос, с политикой предшественников большевиков³⁰.

Д.А. Сафонов, обращаясь к тематике деятельности комитетов бедноты, отмечает, что большевики влияли на взаимоотношения крестьян внутри деревни путем перераспределения ресурсов от более крепких хозяйств к низшим слоям села, а также властных полномочий. Кроме того, «беднота, и только она, получила хлебные дотации, что в условиях голода было фактически всем»³¹.

Современная историография аграрных преобразований 1917–1918 гг. характеризуется новизной подходов. В.В. Бабашкин проблему социализацию земли рассматривает в контексте российской аграрной модернизации 1902–1935 гг.³² П.В. Волобуев и В.П. Булдаков, анализируя ситуацию в России первых лет Советской власти, предлагают

мографические и экологические проблемы истории России в 20 веке. Москва-Тамбов, 2010. С. 115; Рогалина Н.Л., Гончарова И.В. Крестьянское хозяйство Центральной России в 1920-е гг.: общее и особенное // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XIX века: сборник статей. Коломна, 2013. С. 328–336; Якимов Д.В. Право собственности на землю в аграрной политике большевиков и левых эсеров (на материалах Саратовской губернии) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 2. С. 158–162; Чочетков И.В. Институты крестьянского землепользования в 1918–1919 гг. // Власть, общество и реформы в России (XVI – начало XX в.): Материалы научно-теоретической конференции 8–10 декабря 2003. СПб., 2004. С. 510–526.

²⁹ Тишкина А.В. Товары и цены в Советской России в 1917–1921 гг. (на материалах Среднего Поволжья) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2008. № 10. С. 89; Фролов А. Последняя судорога помещичье-самодержавной системы (преобразования П.А. Столыпина через призму ленинских оценок). Русский экономический журнал. 2013. № 3. С. 14.

³⁰ Кондрашин В.В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918–1922 гг. М., 2001.

³¹ Сафонов Д.А. Великая крестьянская война 1920–1921 гг. и Южный Урал. Оренбург, 1998. С. 23.

³² Бабашкин В.В. Россия в 1902–1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Тамбов, 2009. С. 28.

рассматривать революционные потрясения 1917 г. и Гражданскую войну как часть системного кризиса империи³³.

Еще одним аспектом историографии аграрных преобразований 1917–1918 гг. является проблема создания и деятельности коллективных и советских хозяйств. Она имеет давнюю традицию изучения. Вплоть до 1980-х гг. не ставилась под сомнение позитивная оценка первых колхозов и совхозов. В частности, в исследованиях И.А. Конюкова, М.А. Краева, Н. Скрыпнева, Л.М. Кузнецова, П.Н. Першина, И.А. Зеленина и В.В. Гришаева³⁴ описывались только преимущества коллективных и советских хозяйств над другими формами сельскохозяйственного производства, отмечалась заинтересованность деревенской бедноты в их деятельности.

Проблематика развития коллективных и советских хозяйств представлена и в современной научной литературе³⁵. В ней анализируются самые различные аспекты формирования и деятельности коммун, артелей и советских хозяйств, показывается роль центральных и местных властей в этом процессе.

Тему советских аграрных преобразований в 1917–1918 гг. не могли обойти в своих работах по истории русской революции и зарубежные исследователи. Именно они первыми подняли вопрос о влиянии политики большевиков на ход социально-экономических изменений в деревне³⁶.

Зарубежные исследователи обращали внимание на самые различные аспекты взаимоотношения Советской власти и крестьянства в 1917 и 1918 гг. Г. Джилл в работе заключил, что аграрные волнения в изучаемый период определялись не политическим сознанием крестьян.

---

³³ Волобуев П.В., Булдаков В.П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению. Вопросы истории. 1996. № 5–6. С. 30.

³⁴ Конюков И.А. Очерки о первых этапах развития коллективного земледелия, 1917–1925 гг. М., 1949; Краев М.А. Победа колхозного строя в СССР. М., 1954. С. 107; Скрыпнев Н. Первые шаги социалистического переустройства сельского хозяйства в 1918–1920 гг. М., 1951; Зеленин И.Е. Совхозы в первое десятилетие Советской власти // Вопросы истории. 1970. № 2; Гришаев В.В. Сельскохозяйственные коммуны Советской России 1917–1929. М., 1976.

³⁵ Войнов Е.В. Деятельность земельных органов Воронежской губернии по организации колхозов и совхозов (1918–1919 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4/1 (64/1). С. 41–46; Милосердов В.В., Милосердов К.В. Аграрная политика России – XX век. М., 2002. и др.

³⁶ Корчагова М.Н. Проблемы аграрной истории Октябрьской революции и гражданской войны в англоязычной литературе (Историографический обзор) // Отечественная история. 1994. № 4–5. С. 205.

ян, а традиционными заботами и календарем деревенской жизни. Крестьянский мир, по его мнению, отвергал любые формы внешнего управления³⁷.

О. Файджес считает, что преобразования в российской деревне в годы, предшествовавшие революции, и в 1917–1918 гг., обеспечили большевикам победу в Гражданской войне. Большевики имели поддержку в деревне, как правило, из молодежных элементов, бывших военнотружеников и промысловых жителей³⁸.

Итогам аграрных преобразований в России в зарубежной литературе также уделено большое внимание. Исследователи обратили внимание на различные социальные и экономические аспекты результатов реформы. М. Левин пришел к выводу, что аграрная революция «отбросила деревню на несколько десятков лет назад»³⁹, в результате как-бы «воплотилась в жизнь крестьянская утопия – «общенациональная коммуна», где вся земля есть достояние всех людей ...ею владеют по трудовому принципу»⁴⁰.

Большинство зарубежных ученых-аграрников приходят к выводу о том, что после Октябрьской революции разрушение старых органов управления «было главным фактором для крестьян, а не большевистский захват власти»⁴¹. Многие из них склонны считать, что именно община стала тем механизмом, который разрушил помещичью экономическую систему. В частности, Т. Шанин считал общину одной из центральных социальных структур, повлиявших на аграрную реформу. По его мнению, крестьянство - это социальная общность классового типа, которая оказывала существенное воздействие на российские политические процессы⁴².

Синтез отечественной и западной историографических традиций в изучении феномена российской революции и крестьянства в ней существенно расширяет возможности исследователей в решении рас-

---

³⁷ Gill, Graeme J. The Mainsprings of Peasant Action in 1917 // *Soviet Studies*, Vol. 30 (1978). No. 1. Pp. 63–68.

³⁸ Figes, O. *Peasant Russia, Civil War: the Volga Countryside in Revolution (1917–1921)*. Oxford: Clarendon Press; 1989. P. 9.

³⁹ Левин М. Деревенское бытие: нравы, верования, обычаи // *Крестьяноведение. Теория. История. Современность*. Ежегодник. М., 1997. С. 85.

⁴⁰ Там же. С. 124.

⁴¹ Корчагова М.Н. Проблемы аграрной истории Октябрьской революции и гражданской войны в англоязычной литературе (Историографический обзор)... С. 206.

⁴² См.: Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992. С. 274–275.

смаатриваемой в настоящей диссертации проблемы. Он создает условия для более глубокого, всестороннего анализа истории аграрных преобразований 1917–1918 гг., особенно на региональном уровне.

В параграфе 1.2. «Источники» объясняется, что источниковая база диссертационной работы сформирована из ряда крупных комплексов.

Одним из важнейших нормативных документов, который использовался при написании диссертационного исследования, является текст «Основного закона о социализации земли». Фактическим руководством к данному нормативному акту стала «Инструкция переходных мер по проведению в жизнь закона о социализации земли». Эту Инструкцию дополняли другие акты государственного уровня, а также распоряжения губернских властей (например, в Тамбовской губернии «Распоряжение № 3» и «Распоряжение № 4»). Именно эти нормативные акты обеспечили юридическое сопровождение процесса реформирования аграрного сектора.

В этом же ряду находятся материалы, представленные в «Журнале Воронежского губернского земского собрания. Чрезвычайной сессии» от 16 января 1918 г. и в «Протоколе 3-го съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов Воронежской губернии», который проходил с 5 по 10 апреля 1918 г. Они характеризуют общественно-политические процессы в воронежской деревне в рассматриваемый период, в т.ч. деятельность воронежских «социализаторов»⁴³.

Опубликованные документы по теме диссертации, использованные в настоящем исследовании, делятся на два крупных массива. Первый из них представляют сборники документов, которые были опубликованы в советский период. В основном их публикация была приурочена к юбилейным датам. Во второй группе представлены сборники документов, которые посвящены истории крестьянских восстаний и движений, направленных против политики большевиков в годы Гражданской войны. Они увидели свет в последние десятилетия. В данных сборниках представлены документы и по проблематике советских аграрных преобразований в 1917 – 1918 гг., ранее не опубликованных ввиду несоответствия содержащейся в ней информации идеологическим мифам действующей власти⁴⁴.

---

⁴³ Журнал Воронежского губернского земского собрания. Чрезвычайной сессии 16 января 1918 г. Воронеж, 1918; Протокол третьего съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов Воронежской губернии (5–10 апреля 1918 г.). Воронеж, 1918.

⁴⁴ Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918): Документы и материалы. М. РОССПЭН, 2003; «Антоновщина». Крестьянское восста-

Основную источниковую базу исследуемой проблематики составляют документы, которые, как уже отмечалось, хранятся в трех центральных и пяти местных архивах.

Среди использованных в диссертации документов Государственном архиве Российской Федерации особую ценность представляют документы фонда ВЦИК (Ф. Р-1235). Среди них стенограмма заседания Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета III созыва от 27 января 1918 г. Кроме того, в фондах ГАРФ (Ф. А 353 и др.) по теме диссертации имеются многочисленные подборки газетных статей и вырезок на тему аграрных преобразований, материалы к проектам декретов и распоряжений о социализации земли, сопровождавшие подготовку и проведение этого закона в жизнь в черноземной деревне.

В Российском государственном архиве социально-политической истории документы по исследуемой проблематике за 1917–1918 гг. отложились в ограниченном количестве. Но и они использованы в диссертационной работе, так как в них содержатся сведения, характеризующие особенности функционирования советского административного аппарата на местах, а также информацию о социально-экономическом положении черноземной деревни в рассматриваемый период.

В Российском государственном архиве экономики в фонде № 478 сосредоточены отчеты, докладные записки, статистические материалы различных советских органов, показывающие процесс аграрного реформирования черноземной деревни в 1917–1918 гг. Документы фонда дают не только информацию об экономических изменениях в ходе аграрных преобразований, но и содержат разнообразные данные общественно-политического характера, а также материалы для анализа последствий социализации земли в указанном регионе.

В Государственном архиве Тамбовской области сконцентрированы материалы и документы, которые позволили исследовать на местном материале процесс реализации аграрной реформы. В группу ис-

---

ние в Тамбовской области в 1920–1921 гг. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007; Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. «Антоновщина» Документы и материалы. Тамбов, Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918): Документы и материалы / Под ред. В.П. Данилова, Т. Шанина. М., 2003; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии. Сборник документов и материалов. Курск. 1957; Борьба трудящихся Орловской губернии за установление советской власти в 1917–1918 гг. Орел, 1957; Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии 1917–1918 гг.: Сборник документов и материалов Воронеж, 1957 и др.

точников, которые содержат данные материалы, входят следующие фонды: Исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Тамбовской губернии (ф. Р-1), Тамбовский губернский земельный комитет (ф. Р-946), а также уездные земельные комитеты (ф. Р-955 – Кирсановский уездный земельный комитет, ф. Р-956 – Козловский уездный земельный комитет, ф. Р-959 – Моршанский уездный земельный комитет). Данные фонды аккумулировали важнейшие и наиболее значимые факты о советских аграрных преобразованиях 1917-1918 гг. в тамбовской деревне. В них объединены постановления органов Советской власти, а также рапорты, отчеты, телеграммы, межведомственная корреспонденция, циркулярные письма, переписка населения с органами Советской власти и другие материалы. Комплекс этих источников имеет высокую научную значимость для изучения аграрных реформ в 1917-1918 гг. в черноземной деревне.

Комплекс документов, выявленных в фондах Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области существенно расширяют источниковую базу диссертационного исследования. Это фонды Тамбовского областного комитета КП РСФСР и Тамбовского губкома РКП(б), а также фонды Козловского, Лебедянского, Кирсановского, Тамбовского, Моршанского уездных комитетов ВКП(б).

Фонды Государственного архива Липецкой области содержат материалы по истории аграрных преобразований 1917-1918 гг. ряда уездов Тамбовской, Воронежской, Орловской губерний. В частности, здесь представлены актуальные для данного диссертационного исследования документы из фондов земельных управлений исполнительных комитетов уездных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Задонского уезда, Елецкого уезда, Липецкого уезда, ряда других. Хранящиеся здесь документы позволяют более широко проанализировать уравнительное распределение земли в черноземной деревне, изучить условия формирования и деятельности первых советских и коллективных хозяйств.

Основные источники по проблематике социализации земли, изучавшиеся в ходе подготовки данной диссертационной работы в Государственном архиве Воронежской области, сосредоточены в фонде Воронежского губернского земельного управления. Это переписка с центральными и местными органами власти, отчеты, доклады о деятельности уездных земельных органов и другие материалы. В фондах уездных органов Советской власти (Нижедевицкого уездного земельного управления, земельного отдела Землянского уисполкома, земельного отдела Острогужского уисполкома) изучены протоколы общих

собраний граждан, сельских сходов о создании коллективных хозяйств, отчеты и доклады о работе земельных органов.

Государственный архив Орловской области также содержит в своих фондах значимые документы для изучения аграрных преобразований в черноземной деревне в 1917–1918 гг. Они хранятся в следующих фондах Орловского губернского земельного управления, Кромского земельного управления уисполкома и др. Здесь содержатся сведения о распределении земельного фонда, об организации сельскохозяйственных артелей, коммун, совхозов, протоколы заседаний уездных земельных и колхозных съездов и т.д.

Государственный архив Курской области также содержит ключевые документы и материалы по проблематике социализации земли. Такие документы представлены в фонде Курского губернского земельного управления. Среди них представлены циркуляры и инструкции губернского земельного управления, резолюции I и II губернских земельных съездов 1918 г., постановления, распоряжения и журналы заседаний коллегий губземотдела, губернских и уездных съездов, конференций работников земельных и другие материалы. Ценные документы и материалы выявлены в фондах земельных управлений Дмитровского, Курского, Рыльского, Тимского уездов и др.

Для проведения системного анализа аграрных преобразований в регионе в рассматриваемый период в диссертационной работе привлечены периодические издания.

В диссертации использованы статистические данные, характеризующие социально-экономическое положение деревни в изучаемый период (особенно данные сельскохозяйственной переписи 1917 г.).

Мемуарная литература позволяет более глубоко исследовать и ярко отобразить картину повседневной жизни деревни в изучаемый период⁴⁵. Она существенно дополняет имеющиеся материалы об аграрных преобразованиях 1917–1918 гг. в черноземной деревне. При подготовке диссертационного исследования были использованы дневники М.М. Пришвина⁴⁶, А.Л. Окнинского⁴⁷. Их воспоминания воспроизводят черты повседневности российской деревни 1917–1918 гг., содержат суждения крестьян о происходивших событиях изучаемого периода.

---

⁴⁵ Окнинский А.Л. Два года среди крестьян. Виденное, слышанное, пережитое в Тамбовской губернии с ноября 1918 года до ноября 1920 года. М., 1998; Пришвин М.М. Дневники. Книга первая: 1914–1917. М., 1991.

⁴⁶ Пришвин М.М. Ранний дневник 1906–1916 гг. М., 2007.

⁴⁷ Окнинский А. Л. Два года среди крестьян: виденное, слышанное, пережитое в Тамбовской губернии с ноября 1918 до ноября 1919 года. М., 1998.

В целом осуществленный в диссертационном исследовании анализ аграрных преобразований в черноземной деревне в 1917–1918 гг. основан на источниковой базе, представленной самыми различными пластами достоверных архивных документов и материалов. Этот массив документов и материалов позволил решить поставленные в диссертационном исследовании задачи.

Во второй главе диссертационной работы **«Крестьянский вопрос и попытки его решения в аграрных программах политических партий и практической деятельности Советской власти в 1917 г.»** изучено общественно-политическое развитие черноземной деревни, аппаратная борьба в центре и на местах вокруг законопроекта о социализации земли.

В параграфе 2.1. **«Аграрно-крестьянский вопрос как комплексная социально-экономическая проблема развития России в начале XX в.»** отмечается, что в начале XX в. в аграрном секторе экономики России сохранялись феодальные отношения, пусть и в несколько измененной, «модернизированной» форме. Со времени отмены крепостного права и до 1917 г. численность населения черноземных губерний практически удвоилась. Крестьянство составляло более 80% населения региона. Выросло количество малоземельных и безземельных дворов, множилось число бедняков. Острая земельная нужда, как индикатор качества жизни в деревне, сигнализировала о негативных социально-экономических сдвигах. Аграрное перенаселение усугублялось фактическим ограничением возможности миграции крестьян черноземной деревни.

В 1917 г. в Тамбовской губернии наблюдался большой дефицит земли. 19% хозяйств губернии не имели посевов⁴⁸. В Воронежской губернии в крестьянских хозяйствах также наблюдался дефицит земли. При этом 28% земли принадлежало помещикам, купцам и церкви⁴⁹. В Курской губернии на долю крестьянского населения приходилось менее 40 % земли⁵⁰. Аналогичная картина наблюдалась и в Орловской губернии.

По результатам переписи 1917 г., средний надел на мужскую душу населения в Курской губернии составлял 1,7 дес., в Орловской – 1,8,

---

⁴⁸ Подсчитано на основе «Поуездных итогов сельскохозяйственной переписи Тамбовской губернии в 1917 г. (Население, скот, посев, сельскохозяйственный инвентарь)». Секция статистики земледельческого хозяйства. Вып. 1. Тамбов, 1921.

⁴⁹ Соболев П. Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии. Воронеж, 1955. С. 7.

⁵⁰ Бойко Л. Сельское хозяйство Курской области. Курск, 1938. С. 2.

в Тамбовской – 1,9 дес.⁵¹. В Воронежской губернии также наблюдался «острый недостаток земли»⁵² в крестьянских хозяйствах.

Экономические условия обостряли социально-психологическую обстановку в черноземной деревне, где люди видели неуклонное снижение уровня жизни, но не понимали причин сложившейся трагической для них ситуации, не видели иного выхода из нее, кроме справедливого, как они полагали, передела земли, отчуждения ее как у крупных землевладельцев, так и у «чужаков». К последним деревня причисляла всех лиц, не относившихся к местной общине или волости.

Малоземельное крестьянское хозяйство, существовавшее «от урожая до урожая», фактически было вычеркнуто из процесса аграрной модернизации. Безвыходность, нужда, которые преследовали жителей сел и деревень в течение всей их жизни, являлись основной причиной острого социального напряжения в крестьянской среде в 1917 г.

К лету 1917 г. под влиянием революционных событий количество крестьянских выступлений в черноземной деревне стало нарастать. При этом земледельцы все больше укреплялись в мысли о скором «черном переделе». Одной из форм крестьянской борьбы с помещиками явилось экономическое давление арендаторов на собственников земли. После свержения монархии общины провели пересмотр арендных отношений. Помещики теперь не могли самостоятельно утверждать условия аренды, определять цены и количество сдаваемой земли. В течение 1917 г. происходило постепенное перерастание ненасильственных форм борьбы в более решительные и острые: от установления заниженных арендных цен крестьяне переходили к погромам помещичьих имений.

Начав с помещичьей земли, малоземельные крестьяне пожелали частично сократить «кулацкое» и середняцкое землевладение. Летом 1917 г. в «общинный котел» начало поступать зерно с монастырских земель.

Не дождавшись ни Учредительного собрания, ни законов, ни инструкций, крестьяне начали захватывать землю. Количество погромов по Тамбовской губернии увеличивалось из месяца в месяц: с марта по сентябрь 1917 г. их количество возросло с 17 до 149. В целом же с сентября 1917 г. по март 1918 г. в губернии было разгромлено 241 имение.

---

⁵¹ Белькова Н.А. Позиции крестьянство Центрального Черноземья в годы гражданской войны // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Д. Калайдовича. Сборник материалов. Выпуск 8. Елец, 2008. С. 92.

⁵² Соболев П. Указ. соч. С. 7.

Аналогичная картина наблюдалась и в других губерниях Черноземного Центра.

В сентябре 1917 г. тамбовские губернские власти утвердили «Распоряжение № 3»⁵³. Перед волостными земельными комитетами ставилась цель «охранения частновладельческих имений, сельскохозяйственного инвентаря, скота, садов и др. угодий, представляющих из себя большую культурную ценность»⁵⁴.

Аналогично тамбовским земельным комитетам действовали земельные органы в других черноземных губерниях. Передача имений на учет земельным комитетам несколько снижала социальное напряжение в деревне. Но сам факт передачи имений под контроль земельных комитетов трактовался крестьянами как санкция на раздел помещичьей собственности.

В параграфе 2.2. «**Аграрные программы политических партий**» отмечается, что с начала XX в. разрабатывался целый ряд проектов по социализации земли: трудовика К.Р. Кочаровского, представленный в I Государственной Думе, проекты, выработанные П.А. Вихляевым, Н.Н. Сухановым, Н.И. Ракитниковым, В.М. Черновым, Н. Шатерниковым. Позже, к Учредительному собранию было выработано еще два проекта социализации земли П.А. Вихляевым и С.Л. Масловым. Данные программы предполагали разные подходы к социализации земли.

Фактически подготовка программы социализации земли превращалась в политическую борьбу за деревню. В сознании крестьян аграрные программы под общей вывеской «социализации земли» базировались на представлениях о том, что земля «ничья», «божья». Кризис власти, слабость социального контроля, институт опеки над крестьянством только усиливали экономические и политические иллюзии крестьянства.

В 1917 г., в отличие от эсеров, большевики четко осознавали необходимость экстренного решения аграрного вопроса любыми методами, поскольку в этом случае они получали политическую поддержку наиболее активной (или радикально настроенной) части крестьянства, что оказалось достаточным для захвата власти. При этом они шли сознательно на фактическую национализацию земли.

Впоследствии, для захвата и удержания власти, большевики воспользовались эсеровской аграрной программой, передав национализированную землю в ведение Советов, то есть местным органам власти.

---

⁵³ Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918): Документы и материалы. М., 2003.

⁵⁴ ГАТО. Ф. Р–955. Оп. 1. Д. 2. Л. 35.

Еще летом 1917 г. В.И. Ленин резко сменил тактику партии в аграрном вопросе, потребовав перенести острие антиэсеровской пропаганды с разоблачения утопизма лозунга социализации земли на разоблачение измены эсеров собственной аграрной программе. Следующим шагом большевиков стало «присвоение» этой программы, включенной в «Декрет о земле».

В послеоктябрьский период расстановка сил на политической арене кардинально поменялась. Фактически партия эсеров из правящей превратилась в оппозиционную. К тому же она была «обезоружена» тем, что большевики, стремясь привлечь на свою сторону крестьянство, декларировали социализацию земли⁵⁵. Влияние эсеров в деревне было несколько подорвано. Однако в губерниях Черноземного центра в ходе выборов в Учредительное собрание они получили 74,6% голосов⁵⁶. Вторыми стали большевики. Как отмечал Л.Г. Протасов, в Тамбовской губернии «выбор был практически между двумя партиями – эсеров и большевиков. На их долю пришлось соответственно 75 и 20% от общего числа голосов»⁵⁷. Однако крестьяне голосовали за землю и тогда, когда выбирали эсеров, и тогда, когда выбирали большевиков. В обоих случаях это была программа уравнительного передела земли.

В параграфе 2.3. «**Разработка и утверждение «Основного закона о социализации земли»**» изучена дальнейшая борьба вокруг крестьянского вопроса, которая развернулась на Учредительном собрании. Большевики пытались провести свой аграрный проект с утверждения «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Но эсеры-правоцентристы, имевшие большинство в Учредительном собрании, не включили эту декларацию в повестку дня. В свою очередь большевики не дали полностью утвердить проект закона, разрабатывавшийся в Главном земельном комитете, распустив Учредительное собрание.

Для утверждения «Основного закона о социализации земли» большевики и левые эсеры стремились использовать различные инструменты политического воздействия на оппозиционные силы, представленные во ВЦИК. 27 января 1918 г. данный нормативный акт был утвержден. Закон содержал ряд противоречий. Поспешность его подготовки и политические компромиссы авторов – большевиков и левых эсеров делали данный нормативный акт прекрасным инструментом

---

⁵⁵ Политические партии России. С. 344.

⁵⁶ Там же. С. 442.

⁵⁷ Протасов Л.Г. Выборы в Учредительное собрание в Тамбовской губернии // История Тамбовского края: избранные страницы. Тамбов, 2004. С. 153.

борьбы за власть и не слишком эффективным механизмом решения аграрного вопроса.

Прежде чем «Основной закон о социализации земли» должен был вступить в силу, требовалось его утверждение на местах. Для этого в губернских центрах, уездах и волостях созывались съезды с участием представителей Советской власти, крестьянства и ряда политических сил. Там принимались резолюции и разрабатывались инструкции, постановления об уравнительном распределении земли и инвентаря.

В третьей главе диссертационного исследования **«Аграрные преобразования Советской власти в 1917–1918 гг.»** проанализированы механизмы аграрного реформирования и социально-экономические изменения в черноземной деревне в 1917–1918 гг.

В параграфе 3.1. **«Взаимодействие власти и крестьянства в вопросах землеустройства»** утверждается, что после утверждения «Основного закона о социализации земли» в России была закреплена государственная собственность на землю и утверждено равное право на пользование землей, исходя из потребительно-трудовой нормы землепользования на землях сельскохозяйственного значения. Социализация земли трансформировала аграрные отношения. Поэтому менялись губернские, уездные, низовые системы управления. После Октябрьской революции центральным земельным органом республики стал народный комиссариат земледелия. За проведение реформ на местах отвечали местные советы, а на начальном этапе волостные земельные комитеты. Реализацию аграрного курса и управления земельными отношениями на местах большевики осуществляли на основании «Инструкции об организации советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», опубликованной в январе 1918 г.

Запутанность земельных отношений, отсутствие точных статистических данных, дефицит квалифицированных землемеров и инструкторов, малоэффективная и трудоемкая система подсчета величины наделов не позволили осуществить полную и окончательную социализацию земли.

В параграфе 3.2. **«Особенности советских аграрных преобразований в губерниях Черноземного центра»** отмечается, что в ходе распределения земли обозначились три основные модели ее раздела: по едокам, которая была ориентирована на интересы бедняцких слоев деревни, но также встречавшая сочувствие у большей части среднего крестьянства; по трудовой норме, которая отвечала интересам, прежде всего, зажиточных слоев крестьянства; а также компромиссная модель, сочетавшая в себе черты вышеуказанных моделей.

Уравнильное распределение земли представляло собой многоэтапный, последовательный процесс. Разверстке подлежали все сельскохозяйственные угодья: пашня, луга, усадьбы, выгоны для скота, паровые земли. Площадь паровой земли для каждой общины начислялось вместе с площадью озимого и ярового клина, а также с учетом других угодий: если клин одного из угодий превышал норму, то сокращался другой. Так выравнивался земельный фонд общин. Но трехпольная система севооборота, под которую и выкраивались наделы, в ходе уравнильного распределения земли, была архаичной. Социализация земли не создала условий для эффективного землепользования крестьянских хозяйств.

В большинстве случаев результаты уравнильного распределения земли не могли удовлетворить «земельный голод» всех волостей и общин. В ходе социализации земли в Воронежской губернии норма наделов составляла от 0,8–0,9 до 1,5 десятины на едока, в Курской – от 1,5 до 2, в Тамбовской губернии – от 1,0 до 1,4, в Орловской губернии – от 1 до 2⁵⁸. Официальная среднеуездная душевая норма наделения землей не соответствовала реальным показателям конкретных переделов в волостях и селах.

Крестьянская «жажда земли» недостаточно удовлетворялась в процессе перераспределения земли, что и стало источником конфликтов в черноземной деревне в 1918 г. Земельные споры возникали внутри волостей, между уездами и даже между соседними губерниями.

Наиболее конфликтно происходили переделы земельного фонда в уездах, где было больше «чужих» для общины людей. К числу «чужаков» общины относили хуторян, отрубщиков, бывших помещиков, церкви и монастыри. Крестьяне стремились вытеснить вчерашних, сравнительно крупных земельных собственников, за пределы деревни и завладеть их землей.

В параграфе 3.3. «**Влияние аграрных преобразований на социальные отношения в деревне**» делается вывод о том, что летом 1918 г. советской властью стали массово организовываться комитеты бедноты. Они наряду с советами крестьянских депутатов содействовали переделу крестьянских, в т.ч. наделных, земель, участвовали в изъятии у крестьян излишков земли сверх местной уравнильной нормы, оказывали помощь в организации коллективных хозяйств. Фактически комбеды становились органами политического контроля в деревне.

---

⁵⁸ Белькова Н.А. Позиции крестьянства Центрального Черноземья в годы гражданской войны // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Д. Калайдовича. Сборник материалов. Выпуск 8, Елец, 2008. С. 92.

Из-за этого в 1918 г. в черноземной деревне были зафиксированы случаи противостояния комбедов и советов.

В параграфе 3.4. «**Аграрные преобразования в условиях Гражданской войны**» проводится мысль о том, что в 1918 г. военные действия расширяли кризис в сельскохозяйственном производстве. Крестьянские хозяйства, оказавшись в зоне военных действий, подвергались периодическим экспроприациям. Это не останавливало деревню в борьбе за землю. Напротив, напряженная военная обстановка только усиливала настроения уверенности и безнаказанности в реализации «черного передела».

В четвертой главе диссертационной работы «**Новые формы производственных отношений как результат социализации земли**» изучается процесс формирования и деятельность коллективных и советских хозяйств, исследуется механика аграрных преобразования и их итоги.

В параграфе 4.1. «**Создание коммун и артелей**» изучается перестройка сельского хозяйства на началах крупного коллективного производства.

Первыми предприятиями, применившими коллективный труд, коммуна, артелям и кооперативным обществам, перешедшим к общественной обработке земли, а несколько позже – советским хозяйствам создавались лучшие условия по сравнению с другими хозяйствами.

Основные различия между коллективными формами ведения сельского хозяйства заключались в степени обобществления средств производства и порядке распределения доходов. В коммунах и советских хозяйствах обобществлялись средства производства и труд. В кооперативных товариществах и артелях скот, машины, инвентарь, постройки оставались в собственности крестьян. Доходы там распределялись не только по количеству труда, но и в зависимости от размеров паевых взносов и ценности средств производства, предоставленных каждым членом товарищества.

В большинстве случаев бывшие частновладельческие земли становились тем фундаментом, на котором возникла основная масса коллективных хозяйств. Такие хозяйства получали преимущества в сфере землеустройства, т.к. земля выделялась вблизи селений в одном месте, значит, в их наделах исключались чересполосица, длиннополосица, межполосица, дальнеземелье, что повышало их конкурентоспособность в сравнении с единоличными хозяйствами

Крестьяне, проживавшие по соседству с коммунами и артелями, питали к ним двоякие чувства. Они воспринимали их вполне друже-

любно в тех случаях, когда коллективное хозяйство приносило им пользу: имело кузницу, помогало семенами. Если же для обработки полей соседнего коллективного хозяйства требовались их собственные лошади и инвентарь, или приходилось нести трудовую повинность, то коллективные и советские хозяйства воспринимались враждебно.

Несмотря на нараставшее в течение 1918 г. недовольство деревни аграрной политикой власти, основную массу членов коммун и артелей составляло крестьянство. Ключевыми причинами, толкавшими вчерашних крестьян, солдат и мещан в члены коллективных хозяйств, были малоземелье и хозяйственная разруха, произведенная война.

Отсутствие дисциплины и организованности в первых коллективных хозяйствах сочетались с низким уровнем жизни их членов, острой нехваткой опытных руководителей, уравнильным распределением доходов, и, как следствие, низкой производительностью труда. Все это, в большинстве случаев, вело к убыточности большинства коммун и артелей.

В то же время в черноземной деревне были артели и коммуны, которые, действительно, демонстрировали свое преимущество перед единоличными хозяйствами.

В параграфе 4.2. «**Организация советских хозяйств**» говорится о том, что советские хозяйства в черноземной деревне формировались на базе помещичьего, государственного и церковного землевладения. Фактически это были политико-экономические институты Советской власти в деревне. Сам термин «советское хозяйство» начал употребляться с весны 1918 г., а термин «совхоз» – с весны 1919 г. Массовому созданию советских хозяйств в черноземных губерниях, наряду с «Основным законом о социализации земли», способствовал декрет СНК от 2 мая 1918 г. «О национализации сахарной промышленности».

Внимание местных властей к советским хозяйствам было связано и с тем, что их было проще организовать, чем коммуны и артели. Деревенские «фабрики зерна» концентрировали бывших батраков, которые трудились здесь за заработную плату. К концу 1918 г. в Тамбовской губернии действовало около 100 советских хозяйств, в Орловской губернии – 130, в Курской губернии – 80, в Воронежской губернии 40⁵⁹.

В параграфе 4.3. «**Общественно-политические и экономические итоги аграрных преобразований 1917–1918 гг. в черноземной деревне**» делается вывод о том, что аграрные преобразования 1917–1918 гг. привели к сокращению посевных площадей в черноземных гу-

---

⁵⁹ Аграрная политика Советской власти (1917–1918 гг.). Документы и материалы. М., 1954. С. 507.

берниях. В Курской губернии площадь посевов сократилась с 1917 по 1920 гг. на 18,6%⁶⁰. По уездам Тамбовской губернии с 1917 по 1920 гг. произошло сокращение посевных площадей в среднем на 22,6%⁶¹. Причиной такого положения стало то, что крестьянство не было заинтересовано в интенсификации производства сельскохозяйственной продукции, значительную часть которой начало отбирать государство.

Наряду с этим происходило сокращение площади крестьянской запашки и под влиянием неэффективной организации территории. В ходе уравнительного передела земли возрастали дальнеземелье, длинноземелье, узкополосица, межполосица, чересполосица, мелкополосица и т.д. Под их влиянием росли издержки производства, связанные с нерациональным использованием земли, рабочего времени, неэффективным использованием угодий, невозможностью ввести многопольный севооборот. Все это снижало урожайность и вело к росту затрат крестьянского труда. Измельчавшие, неудобно расположенные наделы становились непригодными для ведения товарного хозяйства. На обработке полей отразилось отсутствие необходимого инвентаря, утерянного и поломанного в процессе «черного передела», уравнительного распределения земли. В результате произошло сокращение производственного потенциала черноземной деревни в 1917–1918 гг.

К началу нэпа крестьянские хозяйства представляли собой экономически однотипную и социально однообразную массу. Наиболее жизнеспособными оказались индивидуальные крестьянские хозяйства, которые даже под воздействием реформ и административного давления сохраняли производственный потенциал, использовали свой прибавочный продукт в качестве оборотных средств.

В **заключении** отмечается, что большинство крестьян отдавало предпочтение программе эсеров по социализации земли. Она оказалась наиболее понятной и популярной для крестьянства. Большевики перехватили ряд основных положений данной программы и использовали их в качестве политического инструмента. Они «модернизировали» эсеровскую программу и в 1918 г. под вывеской «социализации земли» осуществили фактическую национализацию земельных ресурсов.

Утверждение «Основного закона о социализации земли» свидетельствовало об окончательной победе большевиков на российской политической арене, и, одновременно, стало одной из последних воз-

---

⁶⁰ Мигушенко О.Н. Военный коммунизм в Курской губернии: учебное пособие. М., 1997. С. 8.

⁶¹ Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 99.

возможностей прийти к компромиссу среди партий социалистического блока по вопросу о земле.

Положения «Основного закона о социализации земли» закладывали основы новых поземельных отношений в деревне с коммунами, коллективными и советскими хозяйствами. Также формировалась социальная база для конфликта между государством и крестьянством по вопросу о владении, пользовании и распоряжении землей, сельскохозяйственными ресурсами, продуктами аграрного производства.

Весной 1918 г. уже не на трибуне, а в полях происходило столкновение двух взглядов на программу социализации земли. Для общины важно было сохранить всю полноту владения и распоряжения сельскохозяйственными угодьями при минимальном участии государства в делах деревни. Большевики, напротив, стремились сбросить всю полноту власти в стране, максимальное присутствие государства в сельской местности. Реальные позиции советской власти по аграрному вопросу стали обозримы во второй половине 1918 г. Четко они обозначились летом, когда начали формироваться комитеты бедноты.

Советские аграрные преобразования в 1917–1918 гг. еще не угрожали существованию института общины, но уже изменяли традиционный порядок. Крестьянин – прагматик был против ломки вековых аграрных устоев, на которых базировалось его благосостояние. Но частнособственнические экономические интересы, углублявшаяся социальная дифференциация деревни постепенно разрушала привычные социально-экономические нормы. Для укрепления своих позиций в деревне новой власти нужно было умело воспользоваться складывавшимся положением.

Истоки «антоновщины», «колесниковщины» и других крестьянских выступлений содержались не только в продовольственной политике советской власти, но были обусловлены и проблемами реализации советских аграрных преобразований. Данные за первое полугодие 1919 г. о причинах восстаний крестьян в губерниях Черноземного центра, которые входили в Орловский военный округ (Воронежская, Орловская и Курская губернии), свидетельствуют о том, что аграрные движения привели к 7,14% выступлений, «реквизиции» – к 14,9%.

В результате мощных крестьянских восстаний власть услышала экономические требования деревни. Крестьянская община получила своеобразные репарации от государства в форме существенных послаблений в сфере налогообложения и расширила свои экономические права. Запросы деревни нашли отражение в ряде законодательных актов.

С 1921 г. начался новый период в экономическом развитии государства. Переход от продразверстки к продналогу сформировал такие условия труда для крестьянских хозяйств, которые позволяли увеличивать площади запашек, нанимать работников и арендовать землю. Основным документом, регулировавшим земельные отношения, стал Земельный кодекс. Он был принят в 1922 г. В нем содержались нормы, провозглашавшие отмену частной собственности на землю.

Социально-экономические отношения в деревне 1920-х гг., как наследие революционных событий 1917 г. и советских аграрных преобразований 1917–1918 гг., сохранили высокую степень конфликтности. По мере реализации положений Земельного кодекса углублялись негативные черты в поведении представителей Советской власти на местах, выражающиеся в росте бюрократизма и проволочек в решении земельных вопросов. Вновь начала формироваться хорошо известная деревне модель экономической зависимости малоземельных крестьян от зажиточной части деревни.

По теме исследования опубликованы следующие работы:

Монографии:

1. Николашин, В.П. Социализация земли и переустройство тамбовской деревни (1917–1918 гг.): монография / В.П. Николашин. Мичуринск: Изд-во Мичуринского агроуниверситета, 2015. 172 с. (10 п.л.).
2. Николашин, В.П. Коллективизация в черноземной деревне: институциональный и социальный аспекты / В.П. Николашин. Монография. Тамбов: АО «Издательский дом «Мичуринск», 2019. 258 с. (16,125 п.л.).
3. Николашин, В.П. Влияние местной управленческой элиты на реализацию аграрных реформ в России (середина XIX – начало XX вв.) / В.П. Николашин, Г.В. Антоненко Мичуринск, 2013. 160 с. (10,5 п.л.).

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

4. Николашин, В.П. Межевые столбы тамбовской аграрной истории: от «Распоряжения № 3» – к «Распоряжению № 4» / В.П. Николашин // Вестник Тамбовского университета. Вып. 6 (86). 2010. С. 275–278. (0,35 п.л.).
5. Николашин, В.П. Двадцатипятидесятники в тамбовской деревне в начале 1930 г. / В.П. Николашин // Исторические, философские,

политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9–1 (35). С. 116–121. (0,7 п.л.).

6. Николашин, В.П. Организация и деятельность коллективных хозяйств в Елецком уезде Орловской губернии в 1918–1919 гг. / В.П. Николашин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3–2 (29). С. 156–159. (0,45 п.л.).

7. Николашин, В.П. Первый секретарь Мичуринского райкома ВКП(б) Ф.П. Николашин – представитель региональной политической элиты (1941–1952 гг.) / В.П. Николашин // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2013. № 1. С. 181–184. (0,46 п.л.).

8. Николашин, В.П. Хрущевская кукурузная альтернатива и местная власть (по материалам Тамбовской области) / В.П. Николашин, М.В. Романов // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. Мичуринск, 2013. № 1. С. 166–170. (0,58 п.л.).

9. Николашин, В.П., Особенности средств коммуникации сельской местности в конце 1910-х – начале 1930-х гг. (на материалах Центрально-Черноземного и Западного регионов России) / В. П. Николашин, В. В. Кулачков // Клио. 2014. № 2. С. 61–64. (0,5 п.л.).

10. Николашин, В.П. Тамбовские региональные элиты и аграрный сектор накануне нэпа / В.П. Николашин // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2013. № 5. С. 118–122. (0,6 п.л.).

11. Николашин, В.П. Основные источники по изучению социализации земли в Центрально-Черноземном регионе. 1917–1918 гг. / В.П. Николашин // Вестник архивиста. 2014. № 3. С. 133–140. (0,4 п.л.).

12. Николашин, В.П. Особенности землепользования черноземной деревни в 1918–1919 гг. / В.П. Николашин // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2014. № 3. С. 98–100. (0,5 п.л.).

13. Николашин, В.П. «Сфинкс» российской истории в зыбучих песках большевистских аграрных трансформаций: крестьянство в 1918–1933 гг. / В.П. Николашин, В.В. Кулачков // Клио. М., 2014. № 8. С. 37–41. (0,5 п.л.).

14. Николашин, В.П. Деревня на рубеже «аграрных эпох»: крестьянство и поземельные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западного и Центрально-Черноземного регионов России) / В.П. Николашин, В.В. Кулачков // Клио. 2014. № 2. С. 36–39. (0,5 п.л.).

15. Николашин, В.П. Формирование комитетов бедноты в черноземной деревне: начальный этап противостояния крестьянства и большевиков / В.П. Николашин // Клио. 2014. № 10. С. 84–86. (0,42 п.л.).

16. Николашин, В.П. Материалы круглого стола: «Крестьянство и реформы в России» (21 февраля 2014 г. Мичуринск) / В.П. Николашин // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2014. № 6. С. 83–91. (0,94 п.л.).

17. Николашин, В.П. Международный круглый стол «Русское крестьянство и первая мировая война» / В. П. Николашин // Новый исторический вестник. 2014. № 40. С. 42–43. (0,1 п.л.).

18. Николашин, В.П. Основные проблемы утверждения Советской власти в черноземной деревне (1917–1918 гг.) // Власть. 2015. № 1. С. 179–184. (0,54 п.л.).

19. Николашин, В.П. Деятельность ОГПУ в тамбовской деревне на рубеже 1920–1930-х гг. / В.П. Николашин // Власть. М., 2015. № 3. С. 137–142. (0,6 п.л.).

20. Николашин, В.П. Крестьянское движение и арендные отношения в 1917 г. (на материалах Центрально-Черноземного региона) / В.П. Николашин, В.Б. Безгин // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2015. № 2 (56). С. 138–147. (0,6 п.л.).

21. Николашин, В.П. Проблема «национализации земли» в работах В.И. Ленина и советские аграрные преобразования / В. П. Николашин // История государства и права. 2015. № 15. С. 47–52. (0, 51 п.л.).

22. Николашин, В.П. Возникновение и развитие коллективных и советских хозяйств в губерниях Черноземного центра в 1917–1918 гг.: источники и историография / В.П. Николашин // Вестник архивиста. 2016. № 3. С. 83–98 (0,4 п.л.).

23. Николашин, В.П. Тамбовская деревня в 1917–1918 годах: между реформой и восстанием / В.П. Николашин // История: факты и символы. 2017. № 3 (12). С. 160–167. (0,4 п.л.).

24. Николашин, В.П. Экономические итоги социализации земли и истоки антоновского восстания / В.П. Николашин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6–2 (80). С. 79–82. (0,3 п.л.).

25. Николашин, В.П. Беднота как социальный базис власти в аграрных преобразованиях конца 1920-х – начала 1930-х гг. (на материалах Центрально-Черноземной области) / В.П. Николашин, В.Б. Безгин // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 12. С. 24–27. (0,25 п.л.).

26. Николашин, В.П. Поземельные конфликты в начальный период Советской власти: от противостояния общин к борьбе крестьян с коллективными хозяйствами и комбедами / В.П. Николашин // История: факты и символы. 2019. № 3 (20). С. 116–125. (0,4 п.л.).

27. Николашин, В.П. Политика коллективизации и крестьянское сопротивление (по материалам Козловского округа Центрально-Черноземной области) / В.П. Николашин, В.Б. Безгин // Научный диалог. 2019. № 6. С. 243-259. (0,25 п.л.).

28. Николашин, В.П. Поземельные конфликты Черноземья начального периода 1917-1920 гг. / В.П. Николашин, Э.В. Гатилов // Клио. 2019. № 12 (156). С. 106-123. (1 п.л.).

29. Николашин, В.П. Историография проблемы институционального и социального измерения коллективизации / В.П. Николашин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 183. С. 222-236. (0,5 п.л.).

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

30. Николашин, В.П. Тамбовское крестьянство в условиях советизации деревни / В.П. Николашин // Состояние и перспективы социально-экономического развития Северо-Запада России. Выборг, 2010. С. 165–168. (0, 35 п.л.).

31. Николашин, В.П. Передел земли в первые послереволюционные годы в Тамбовской губернии / В.П. Николашин // XIV Державинские чтения. Тамбов, 2009. С. 184–189. (0,3 п.л.).

32. Николашин, В.П. Между «землей» и «волей»: тамбовское крестьянство и социализация земли / В.П. Николашин // Альтернативы XX века: Россия и мир в поисках идеального сценария исторического развития. Тамбов, 2008. С. 57–62. (0,35 п.л.).

33. Николашин, В.П. Тамбовская деревня после отмены крепостного права / В.П. Николашин // № 1–2011. «История сельских поселений Тамбовщины». Информационный бюллетень. Мичуринск, 2011. С. 22–25. (0, 22 п.л.).

34. Николашин, В.П. Козловская деревня в годы гражданской войны / В.П. Николашин // № 1–2011. «История сельских поселений Тамбовщины». Информационный бюллетень. Мичуринск, 2011. С. 25–27. (0,2 п.л.).

35. Николашин, В.П. Коллективные хозяйства Тамбовской губернии в 1918–1920 гг. / В.П. Николашин // История сельских поселений Тамбовщины. Информационный бюллетень. Мичуринск, 2011. №1. С. 27–33. (0,25 п.л.).

36. Николашин, В.П. Поземельные конфликты общин и их разрешение в черноземной деревне в 1918 г. / В.П. Николашин // Проблемы менеджмента коммуникаций: от теории к практике. Тезисы докладов и

выступлений Международной научно-практической конференции. Мичуринск, 2012. С. 183–192. (0,45 п.л.).

37. Николашин, В.П. Деятельность землемеров черноземной деревни в 1917–1918 гг. / В.П. Николашин // Теоретико-методологические и прикладные вопросы социально-гуманитарных знаний: источники, проблемы, перспективы. Мичуринск, 2012. С. 21–30. (0,89 п.л.).

38. Николашин, В.П. Состояние аграрного сектора Козловского округа Центрально-Черноземной области накануне и входе административной реформы 1928 г. / В.П. Николашин // Теоретико-методологические вопросы социально-гуманитарных знаний: источники, проблемы, перспективы. Мичуринск, 2013. С. 85–95. (0,6 п.л.).

39. Николашин, В.П. Социализация земли и крестьянство Елецкого уезда Орловской губернии в условиях аграрных трансформаций в 1918 г. / В.П. Николашин // Аграрное образование и наука. 2013. № 2. С. 7. (0,6 п.л.).

40. Николашин, В.П. Социализация земли и «устоявшийся порядок» общинных переделов в Задонском уезде Воронежской губернии / В.П. Николашин // Альманах современной науки и образования. 2013. № 2. С. 121–124. (0,5 п.л.).

41. Николашин, В.П. Проблема коммуникации и реализация аграрных реформ в тамбовской деревне (вторая половина XIX – начало XX в.) / В.П. Николашин // Государственная власть и крестьянство в XIX – начало XXI века: сборник статей. Коломна, 2013. С. 97–102. (1 п.л.).

42. Николашин, В.П. Деятельность прокуратура Тамбовского округа и г. Тамбова в 1930–1931 гг.: деревня в объективе «ока государева» / В.П. Николашин // Сталинизм и крестьянство: Сборник научных статей и материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории». Выпуск 4. М., 2014. С. 156–165. (0,47 п.л.).

43. Николашин, В.П. Избы-читальни российской провинции 1920-х гг. как трансляторы советских ценностей / В.П. Николашин, В.В. Кулачков // Былые годы. Сочи, 2014. № 34 (4). С. 651–654. (0,4 п.л.).

44. Николашин, В.П. Статья И.В. Сталин «Головокружение от успехов» и ее влияние на политические настроения крестьянства в Козлово-Пригородном районе Козловского округа Центрально-Черноземной области (март 1930 г.) / В.П. Николашин // Российское крестьянство в условиях военных, социально-экономических и политических потрясений. Материалы международной научно-практической конференции 20–21 февраля 2014 г. Мичуринск, 2014. С. 122–129. (0,4 п.л.).

45. Николашин, В.П. Социализация земли в Рязанской губернии: трансформация большевистского законодательства и социально-экономических отношений в деревне // В. П. Николашин / Региональная культура: инновационные аспекты развития. Брянск, 2014. С. 53–58. (0,45 п.л.)

46. Николашин, В.П. Аграрные элиты России второй половины XIX– начала XX вв.: их структура и влияние (на примере Тамбовской губернии) / В.П. Николашин // Традиционные общества: неизвестное прошлое. Материалы X Международной научно-практической конференции 21–22 апреля 2014 г. Челябинск, 2014. С. 32–36. (0,4 п.л.)

47. Николашин, В.П. Позиции церкви и священнослужителей в черноземной деревне (начальный период советской власти) / В.П. Николашин // Российская история: в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы. Международная научно-практическая конференция. Оренбург. 13–14 мая 2014 г. С. 243–245. (0,3 п.л.)

48. Николашин, В.П. Новации в аграрной культуре крестьянства Западного региона России 1920-х гг. // В.П. Николашин, В. В. Кулачков / Региональная культура: инновационные аспекты развития. Брянск, 2014. С. 58–63. (0,2 п.л.)

49. Николашин, В.П. Юридические аспекты практической реализации советского аграрного законодательства в первое постреволюционное десятилетие / В.П. Николашин, В.В. Кулачков // Материалы II Международной научно-практической конференции 14–15 мая 2015 г. «Российское крестьянство в условиях военных, социально-экономических и политических потрясений. Мичуринск, 2015. С. 134–143. (0,4 п.л.)

50. Николашин, В.П. Общественно-политические реалии орловской деревни 1918 года / В.П. Николашин // Культура и образование в Орловском крае: традиции, памятные события, выдающиеся деятели. Материалы Седьмой научно-практической конференции 28 октября 2014. 8. Орел: «Картуш», 2015, С. 253-258. (0,35 п.л.)

51. Nikolashin, V.P. Models and forms of agrarian production in Russia in the late of 19th and in the first half of 20th century / Nikolashin V.P. // Ecology, Environment and Conservation. Vol. 21 Suppl. Issue August 2015; pp. 23–28. (0,5 п.л.)

52. Николашин, В.П. Социально-экономическое конструирование программы «социализации земли»: от теории к практике / В.П. Николашин // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XIX века: сборник статей. Коломна, 2015. С. 133–137. (0,2 п.л.)

53. Николашин, В.П. Проблема аренды садов черноземной деревни в 1917–1918 гг. / В.П. Николашин // Ученые записки тамбовского регионального отделения российского союза молодых ученых Выпуск 56.

Перспективы развития научного знания в XXI веке. Сборник научных статей. Тамбов. 2016. С. 85–90 (0,2 п.л.).

54. Николашин, В.П. Аграрные реформы как часть модернизационных процессов / В.П. Николашин // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2016. № 1 (59). С. 130–132. (0,2 п.л.).

55. Николашин, В.П. Историко-правовые особенности земельных отношений в первое постреволюционное десятилетие (на материалах Западного и Центрально-Черноземного регионов) / В. П. Николашин, В.В. Кулачков // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность. Материалы III международной научно-практической конференции 22–23 апреля 2016 г. Брянск. 2016. С. 106–115. (0,5 п.л.).

56. Николашин, В.П. Земельная реформа 1917–1918 гг. в Курской губернии: основные проблемы реализации / В.П. Николашин // Материалы III Международной научно-практической конференции 16–18 мая 2016 г. «Российское крестьянство в условиях военных, социально-экономических и политических потрясений». Мичуринск. 2016. С. 50–55. (0,35 п.л.).

57. Николашин, В.П. Специфика предметно-материального окружения крестьянства Западного региона России 1920-х гг. / В.П. Николашин, В.В. Кулачков // Материалы III Международной научно-практической конференции 16–18 мая 2016 г. «Российское крестьянство в условиях военных, социально-экономических и политических потрясений». Мичуринск, 2016. С. 56–63. (0,3 п.л.).

58. Николашин, В. П. Обзор словарно-энциклопедических определений понятий «реформа», «земельная реформа», «аграрная реформа» в отечественных и зарубежных источниках / В.П. Николашин, М.С. Калужный // Ученые записки тамбовского регионального отделения российского союза молодых ученых Выпуск 6. Перспективы развития научного знания в XXI веке. Сборник научных статей. Тамбов. 2016. С. 72-77. (0,2 п.л.).

59. Николашин, В.П. Большевицкая социализация земли: между буквой марксизма, деревенской стихией и эсеровской программатикой / В.П. Николашин // Российская многопартийность и российские кризисы XX–XXI вв.: материалы дискуссии международного круглого стола в рамках научного проекта «Народ и власть» (Москва, 27 марта 2015 г.) /под ред. П.П. Марченя, С.Ю. Разина, С.В. Патрушева. М.: Ин-т социологии РАН, 2016. С. 132-133. (0,1 п.л.).

60. Николашин, В.П. Социально-экономические предпосылки революции 1917 г. и развитие российской деревни в советский период

(по материалам III Международной научно-практической конференции 16–18 мая 2016 г.) / В.П. Николашин // Российское крестьянство в условиях военных, социально-экономических и политических потрясений Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвящается социально-экономическим преобразованиям в тамбовской деревне в 1917 году. 2017. С. 95-100. (0,3 п.л.).

61. Nikolashin, V.P. Traditional law and Russian peasantry / Nikolashin V.P., Erin P.V., Melekhova N.V. // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. Т. 7. № 4. PP. 152-156. (0,5 п.л.).

62. Николашин, В.П. Аграрный программы социалистов и крестьянский рационализм / В.П. Николашин // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей, 2018. С. 73-77. (0,2 п.л.).

63. Николашин, В.П. «Соккрытие запашки» как результат советской поземельной политики 1917-1920 гг. (на примере Тамбовской губернии) / В.П. Николашин // Проблемы аграрной истории России материалы Второй региональной научной конференции: памяти профессора В.М. Важинского. 2019. С. 66-70. (0,3 п.л.).

Подписано в печать 20.03.2020 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 2,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 20087

392008, Тамбов, ул. Советская, 190 г.
Издательский дом «Державинский».
Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»